

Линь Цяньцзянь с видом человека, который явно что-то скрывает, с легкой насмешкой произнесла:

— Молодежь, хоть и полна энергии, должна все же думать о впечатлении, которое производит.

В ответ на ее слова раздался громкий хлопок — Вэй Чжинин, охваченный стыдом и гневом, захлопнул дверь прямо перед их лицами.

Линь Цяньцзянь с преувеличенным выражением прикрыла рот рукой, подняла бровь и нарочито спросила:

— Что, я его смутила?

Бай Лишэн лишь бросил на нее бесстрастный взгляд, не поддержав ее шутку, развернулся и, оставив за собой загадочный след, крупными шагами направился в сторону своей комнаты.

Линь Цяньцзянь цокала языком:

— Посмотрите на эту свежесть и легкость...

Вэй Чжинин вернулся в спальню. Прошла ночь, но в комнате все еще витал смущающий аромат, который никак не мог рассеяться. Тяжелые темные шторы поглощали большую часть яркого утреннего света, оставляя лишь слабые пятна, которые пробивались внутрь, создавая причудливые узоры на беспорядочно разбросанной двуспальной кровати.

Понаблюдав за мелкими пылинками, плывущими в лучах света, Вэй Чжинин очнулся, подошел к кровати и подключил телефон к зарядке. Экран мигнул, и на него пришло сообщение от Фу Чжэньюаня с вопросом, что он хочет на обед.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что это было указание от Бай Лишэна. Раньше это могло бы вызвать у него дискомфорт, но сейчас он уже не обращал на это внимания. После завтрака аппетит был не слишком сильным, поэтому он просто ответил: [Что угодно.]

Не прошло и минуты, как Фу Чжэньюань позвонил, и по тону его голоса было понятно, что он был в замешательстве:

— «Что угодно» — это не вариант, босс. Это все равно что сказать «как получится». Дайте хоть какое-то направление.

Вэй Чжинин подумал и ответил:

— Ладно, я пойду куда-нибудь пообедать. Приходи за мной в половине двенадцатого.

— Ага, понял, — быстро ответил Фу Чжэньюань, но затем добавил:

— Кстати, босс, мне нужно сейчас зайти к вам. Бай Лишэн попросил передать вам лекарство.

Вэй Чжинин почувствовал, как у него мурашки побежали по коже:

— ...Какое лекарство?

— Я не знаю. Кажется, это что-то для наружного применения. Босс, вы где-то поранились?

Вэй Чжинин положил трубку, раздраженно открыл WeChat Бай Лишэна и быстро написал

сообщение.

— Я что, не заслуживаю уважения?!?!?!?!?

Ответа не последовало. Неизвестно, было ли это намеренно или он действительно был занят.

Через несколько минут Фу Чжэньюань постучал в дверь комнаты Вэй Чжинина. Только что узнав из интернета, для чего используется эритромициновая мазь, он с неловким выражением лица встретил взгляд своего босса, который смотрел на него с явным недовольством. Любопытство мгновенно угасло, и он протянул пакет, быстро проговорив:

— Босс, не забудьте пить больше воды и берегите себя!

Вэй Чжинин, который уже пережил несколько неловких ситуаций с самого утра, теперь был спокоен, как вода. Он взял пакет с безразличным видом, но, подумав, все же спросил:

— Твой двоюродный брат ничего тебе не говорил?

Фу Чжэньюань покачал головой и с серьезным видом ответил:

— Босс, можете не беспокоиться. Бай Лишэн ничего не сказал, и я действительно не знаю, для чего нужна эритромициновая мазь.

— !!!

Вэй Чжинин наслаждался редким днем отдыха, свободным от съемок. Следуя указаниям «кого-то», он спокойно провел утро в своей комнате, читая сценарий, а в обед с Фу Чжэньюанем отправился в ресторан отеля. Однако после обеда его покой нарушил неожиданный звонок от Ма Сяогэ.

Голос его был полон юношеского энтузиазма, и он почти кричал в трубку, чтобы перекрыть шум вокруг:

— Нин-гэ, угадай, что со мной случилось?

Вэй Чжинин, полулежа на диване и перебирая уголок сценария, равнодушно спросил:

— Что?

— У меня новый менеджер! — голос Ма Сяогэ взлетел до небес, и он даже срывался от волнения:

— Теперь мой менеджер — тот самый, кто работает с 1CON. Охренеть, я не могу поверить, что так быстро стал младшим братом 1CON!

Его восторг и недоверие передались Вэй Чжинину, но только недоверие он разделял. Однако, помимо удивления, он сразу подумал о возможной причине этого, что вызвало еще большее изумление.

Он выпрямился и серьезно спросил:

— Когда тебе это сообщили?

— Сегодня только сказали. Сейчас я переезжаю в общежитие.

В этот момент на том конце провода раздался громкий грохот, как будто что-то упало на пол. Вэй Чжинин поморщился, отодвинул телефон подальше от уха, но все равно услышал, как Ма Сяогэ кричал:

— Дядя, осторожнее! Это все мои сокровища!

Голос Ма Сяогэ, то приближаясь, то удаляясь, снова зазвучал в трубке:

— Нин-гэ, ты не поверишь, но я скоро буду жить в том же общежитии, что и старшие братья из 1СОН.

Дела идут быстро.

Вэй Чжинин помедлил, а затем охладил его пыл:

— А когда ты собираешься рассказать об этом своей маме?

— ... — Ма Сяогэ запнулся, а затем с унылым тоном сказал:

— Нин-гэ, я поделился с тобой этой радостной новостью в первую очередь. Можешь сказать что-нибудь приятное или хотя бы поддержать меня? Почему ты говоришь только то, что мне не нравится?

Вэй Чжинин усмехнулся:

— Мне все равно, нравится тебе это или нет. Я так разговариваю с незнакомыми детьми. Хочешь услышать что-то приятное? Иди домой к маме.

— ... — Ма Сяогэ был ошарашен его словами, но смущенно пробормотал:

— Ладно, Нин-гэ, я позвоню маме, как только устроюсь в общежитии. Но могу ли я попросить тебя сначала поговорить с ней? Я боюсь, что она не сразу примет это, и ей станет плохо.

— Ма Сяогэ, ты что, решил на мне паразитировать? Я тебе чем-то обязан?

Ма Сяогэ смиренно ответил:

— Нин-гэ, хоть мы и не виделись раньше, я всегда считал тебя своим старшим братом. Если бы ты не дал моей маме работу, наша семья до сих пор жила бы только на пособие моего отца-инвалида. Ты — наш спаситель.

Он даже начал использовать почтительные обращения. Вэй Чжинин слушал все это с нарастающим недоумением и прервал его:

— Хватит болтать. Если твоя семья живет на пособие, как ты мог решиться на карьеру в шоу-бизнесе? Ты родился, чтобы доставлять своей маме неприятности?

Ма Сяогэ смущенно ответил:

— Нин-гэ, не ругай меня. Я уже подписал контракт, и теперь ничего не изменить, верно?

Это было логично. Вэй Чжинин выслушал его и спокойно сказал:

— Ладно, тогда все. Если больше ничего, я повешу трубку.

— Не забудь поговорить с моей мамой. Она никого не слушает, кроме тебя.

Закончив разговор, Вэй Чжинин открыл WeChat Бай Лишэна и отправил сообщение.

— Это ты связался с Хэ Сяфэем?

Лопасты вентилятора ускорились, создавая шумный поток горячего воздуха. Неподалеку трехэтажный подъемник медленно двигался в воздухе, направляя камеру по дуге, чтобы запечатлеть Линь Цяньцзянь, спускающуюся с края обрыва на страховочных тросах.

В кадре она, с развевающимися одеждами, грациозно приземлилась рядом с главным героем Шэнь Цинъя, улыбаясь своей ослепительной улыбкой. В следующую секунду раздалось «Снято!», и Линь Цяньцзянь, не удержав равновесия, сделала шаг вперед, но Бай Лишэн вовремя схватил ее за руку, чтобы она не упала.

Сразу же Линь Цяньцзянь сморщила брови, вскрикнув от боли. Ее помощница подбежала и взяла ее за другую руку, а двое работников съемочной группы, заметив, что что-то не так, также подошли.

— Что случилось?

— Она подвернула ногу, — с болезненным выражением лица сказала Линь Цяньцзянь.

Рядом быстро подали стул, и помощница помогла ей сесть.

Сотрудник съемочной группы обернулся и крикнул в сторону режиссерской группы:

— Режиссер, случилось ЧП, Линь Цяньцзянь подвернула ногу!

Режиссер Лю серьезно нахмурился, быстро подошел и, глядя на распухшую лодыжку Линь Цяньцзянь, спросил:

— Можешь ходить?

Линь Цяньцзянь, бледная, покачала головой — то ли от боли, то ли в ответ на вопрос режиссера. Помощница, видя это, чуть не заплакала. Как назло, сегодня менеджер Линь Цяньцзянь и другой помощник отсутствовали, оставив только одного помощника по быту на съемочной площадке, и вот что случилось.

— Лучше поехать в больницу, — предложил Бай Лишэн. — Сделать снимок, чтобы проверить, не повреждены ли кости.

Режиссер Лю серьезно кивнул и, махнув рукой, сказал остальным:

— Тогда на сегодня закончим. Найдите еще двоих, чтобы отвезти ее в больницу.

<http://bllate.org/book/16173/1450286>